

АНТОН ПАНАРИН

НЕ ГРОЗИ
ДУБРОВСКОМУ!

РАЗБИТЫЙ НА ЧАСТИ
УЧЕНИЕ — СВЕТ
ВОЗМЕЗДИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П16

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Панарин, Антон Владимирович

П16 Не грози Дубровскому!: Разбитый на части. Учение — свет. Возмездие: сборник / Антон Панарин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 656 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-167672-8

Судьба странная штука. Еще вчера ты сокрушал армии мертвых во славу Мирового древа, а сегодня заперт в немоющем теле без капли маны. Род уничтожен, а долгов столько, что хочется умереть повторно. Но я — друид Великого Леса и не привык отступать. Остановить меня сможет только жар преисподней. И судя по всему, я уже в аду. Иначе с чего бы моя одежда тлела, а пламя подбиралось к телу. Что ж, мне не привыкать выживать там, где остальные сдохнут.

А где-то в тени ждёт убийца, готовый в любой момент нанести свой удар. Старые враги тоже не дремлют, точат зубы напильником, готовясь отгрызть кусок пожирнее от империи Дубровского. Да, времечко выдалось непростое, но разве это остановит Дубровского?

Впрочем, всё, как всегда. Я Дубровский, а значит — прорвемся! Осталось понять, куда рваться и как не нарваться...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-167672-8

© Антон Панарин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

РАЗБИТЫЙ НА ЧАСТИ

Глава 1

Сознание растворилось в пустоте. Не было ни звуков, ни запахов — только непроглядная тьма и ощущение, что меня куда-то тянет на запредельной скорости. Если это загробный мир, то он определённо не впечатляет. Где пышногрудые дриады? Где пиршества с ночи до утра?

Мои мысли прервал зелёный огонёк, вспыхнувший вдали. С каждой секундой он становился всё ближе. Мгновение спустя зелёный свет затопил всё вокруг, а вместе с ним пришли и звуки. Тысячи голосов наперебой твердили: «Между жизнью и смертью всегда выбирай жизнь». Я усмехнулся, вновь услышав слова учителя.

И тут голоса слились в единый громогласный бас, который прогрехотал:

— Кальдэр Виран, мой дорогой друг и хранитель, прими последний дар. Живи.

Этот голос я узнаю из миллионов, ведь мы беседовали часами напролёт во время медитаций. Это Иггдрасиль — мировое древо.

Однако не успел я хоть что-то ответить, как яркая вспышка, схлопнувшись, погрузила всё во тьму, через которую едва пробивалось красное свечение.

Чёрт возьми, почему так жарко?

Открыв глаза, я тут же вскочил. Вокруг, пытаюсь протянуть ко мне свои алые языки, бушует и трещит пламя. Огонь затопил всё пространство, жадно пожирая стены и потолок. Весёлую же шутку придумал Иггдрасиль. Вернул к жизни, что вот-вот оборвётся, если я не выберусь отсюда.

Кстати, где я?

Впрочем, верховному друиду жалкое пламя не помеха. Я выживал в огне драконов, будь они прокляты!

Потянулся к мане и... не ощутил её присутствия в своём теле. Какого чёрта? Вдохнул дым — спазм кашля тут же сдавил лёгкие. Я протёр слезящиеся глаза, понимая, что нужно спешить. Ещё, чего доброго, сознание потеряю.

Второй раз потянуться к источнику маны я не успел. Одна из балок, поддерживающих потолок, прогорела и с треском рухнула у моих ног. Инстинктивно прикрыл лицо от взметнувшихся искр и замер. Какого... Чья это рука? Уж точно не моя. Даже в детстве мои руки были на порядок сильнее, а тут какая-то ветка. Кожа да кости. А ещё на пальце странный перстень с изображением дуба. Никогда такого не видел.

Огонь лизнул руку, заставив отвлечься от мыслей. С этим разберусь позже, а сейчас нужно успокоить разум и почувствовать, куда движется пламя. Если найду точку притяжения, то и выход будет там.

Я отключил все чувства, погрузившись в медитацию. Тело потеряло чувствительность настолько, что даже жар перестал беспокоить. Перед глазами появилась тонкая светящаяся линия. Это поток ветра, создаваемый огнём. Он движется через всё помещение и уходит вглубь здания. Несмотря на то, что дуновение едва ощущалось, ясно было одно — выход в той стороне.

Прикрылся рукой и побежал. Пламя нападало со всех сторон. Проклятье! Даже рукав загорелся. Неприятно. Обычный человек давно бы орал от боли, но за свою жизнь я вытерпел её столько, что даже не поморщился, просто ускорив шаг.

Рёв огня впереди заглушил удары сердца, гулко отдающиеся в ушах. С рукава пламя перекинулось на тканый жилет, а ноздри наполнило едким запахом жжёного мяса.

Давай, кусок плоти! Ещё чуть-чуть! Ну же! Двигайся, твою мать! Малахольное тело потихоньку сдавало. Меня колотило как осиновый лист, и это явно был не адреналин. Видимо, на подходе болевой шок.

Сделав ещё с десяток шагов, рухнул без сил, но ползти, безумно рыча от злости на это никчёмное тело, в котором я оказался, продолжил. Когда жар подступил на расстояние вытянутой руки, из глотки вырвался беззвучный смех. На такую стремительную жизнь я точно не рассчитывал.

Лицо обдало огнём, а следом кожа почувствовала прохладный ветер. Поток воздуха ворвался в помещение, раздвинув пламя в стороны, а в конце образовавшегося коридора оказал-

ся скрюченный старик. Увидев, в каком я состоянии, он тут же рванул ко мне.

— Виктор Игоревич! — воскликнул старик и одним ловким движением закинул меня на спину.

Даже удивительно, что он не рухнул под моим весом. Ах да. Я же в теле доходяги. И, похоже, что этого доходягу зовут Виктор Игоревич.

— Коза вас задерит! Вы что же это удумали? Нет, милейший, так не пойдёт! — старик громко возмутился, но довольно бодро шёл на выход. — Я один не останусь. Сейчас отвезу вас, и мигом встанете на ноги, — по-отечески, даже с какой-то грустью в голосе сокрушался он.

Откуда такая забота? Он мой слуга или отец?

— Не дело это. Сжечь себя вместе с цехом. Уму непостижимо! Дубровские никогда от проблем не бежали. Ваш покойный батенька, и тот сражался до последнего. Кабы бы его не отравили, вам бы не пришлось всё на себе тащить, — старик вынес меня из здания и аккуратно уложил на заднее сиденье автомобиля.

Такие колымаги были и в моём мире. Гномы очень гордились тем, что изобрели их. В конечном итоге они же и внесли немалый вклад в гибель нашего мира. Мелкие скряги! Но это уже не важно. Важно то, что этот дед — мой слуга. Отец умер, а фамилия моя Дубровский. Уже что-то.

Старик закрыл дверь и, обойдя машину, уселся на водительское сиденье. Я попытался спросить, как его зовут и куда мы едем, но пересохшее горло выдало глухой, сдавленный хрип.

— Смотрю, вам совсем плохо... Потерпите, голубчик, ничего. Сейчас доедем, и станет легче.

Дедок вытащил из кармана чёрный прямоугольник, нажал на него пару раз и закричал в трубку:

— Алло! Петька!.. Да, это я, Степан, — из прямоугольника послышались неразборчивые слова, после чего старик вспыллил: — Иди ты лесом со своими шутками, пёс шелудивый! Собирай манатки и живо дуй к нам в поместье. Графу худо... Да нет, не подрался, хуже. Да, вот есть куда хуже. Приезжай срочно... Да, да! Заплачу за сверхурочный. Крохобор ты бессовестный!.. И тебя туда же. Пока.

Спаситель убрал прямоугольник в карман, а в моей голове наконец окончательно сложилась картина. Я в теле графа — Виктора Игоревича Дубровского. Судя по всему, все его родственни-

ки мертвы. А этот старик присматривает за ним или... за мной? Тьфу! Запутаться можно. Слугу зовут Степан, и едем мы в моё поместье.

Я знаю Иггдрасиль, он бы не стал убивать одно живое существо, ради спасения другого. Значит, парень, когда я попал в его тело, был уже мёртв. Речь звучит незнакомо, но я её понимаю. Видимо, мне частично передалась память графа. Что же, это сильно облегчит жизнь.

Раздумья прервала волна боли, прокатившаяся по всему телу. Чертов старик слишком резко повернул, и меня толкнуло в дверь автомобиля.

— Виктор Игоревич, звиняйте, но ваше состояние требует скорейшего лечения. Потерпите немного, — Степан быстро дёрнул руль в сторону, уходя от лобового столкновения. — Ах же ж ты, скотина! Багром тебя по хребту! Смотри, куда прёшь!

Чтобы отключиться от навязчивой боли, я погрузился в медитацию. Просканировав тело, обнаружил ожоги рук, ног и части спины. Но всё это ерунда. Если смогу использовать ману, вылечу эти раны за секунду. Как там говорил Степан? Задери тебя коза...

Ну вот... Моё ядро маны разрушено. По энергетическим каналам она попросту не циркулирует, потому что её нечему генерировать. И судя по тому, что каналы усохли, но полностью не исчезли, разрушение ядра произошло не больше года назад. А если так...

Машина внезапно остановилась, вернув меня в реальность. Мы подъехали к двухэтажному деревянному дому. Краска на фасаде облупилась, а в остальном вполне крепкое строение.

Дверь автомобиля распахнулась, и в салон заглянула незнакомая физиономия, от которой нестерпимо несло перегаром.

— Петька, сукин сын! Опять пил? — Степан схватил пьянчугу за плечо и потянул того на себя.

— Дядь Степан, ну ты чё? Сегодня же выходной. Конечно, пил. Ты это... Лучше скажи спасибо, что я ещё на ногах стою. Ик! — забулдыга снова полез в салон и, осмотрев меня с ног до головы, констатировал: — Нормально поджарились, ваше сиятельство. Дядь Степан, тащи его в дом, будем в порядок приводить. Я всё-таки лекарь и в грузчики не нанимался, — выпрямившись в полный рост, недовольно завершил осмотр пострадавшего Петька.

Выдав с десяток ругательств, Степан закинул меня на плечо и отнёс в особняк. Внутри оказалось... пусто. Либо граф Дубров-

ский вёл жизнь минималиста, решительно отказавшись от излишеств, либо его финансовое положение было ужасным. И что-то мне подсказывало, что минималистом он не был.

Меня уложили на скрипучий диван. И тут пришла пора «наслаждаться» перегаром. Раскрасневшаяся сальная морда склонилась надо мной и, улыбнувшись, сообщила:

— Ваше сиятельство, вы это самое... Если вдруг финансы свои поправите, вы не забудьте, кто вас спас. Лады? — на лице пьянчуги расцвела мерзкая улыбка, демонстрирующая забор гнилых зубов.

— Ах ты скотина бесполезная! Лечи давай! А то я тебе не то что сверхурочные, я и обычную цену не заплачу! — Степан от души отвесил лекарю подзатыльник.

— Да всё... Разорался, как это самое... Лечу я, лечу. Видишь?

Петька направил на меня ладони, откуда полилось белое свечение. Может, он и был плохо воспитан, но дело своё знал. Боль мгновенно отступила, голова закружилась, и я плавно провалился в сон.

Снился мне огромный дуб, чем-то похожий на Иггдрасиль. Кажется, он благословлял меня. А потом картинка быстро сменилась, вернув меня к последним минутам жизни.

*За час до воскрешения в теле графа Дубровского.
Кальдэр Виран. Решающая битва за Руиндар*

В живых остался только я. Последний защитник Руиндара. Верховный друид Кальдэр Виран. Как же печально смотреть на армию мёртвых, раскинувшуюся до самого горизонта. Многие из них раньше были моими товарищами. Но владыка нежити их сначала убил, а затем обратил против меня.

Теперь бескрайнее море скелетов и разлагающихся туш медленно приближается, желая уничтожить последний очаг жизни, оставшийся в этом мире.

— Возрадуйся! Мы будем вместе до конца, — я прикоснулся к коре мирового древа. — Иггдрасиль. Последний оплот жизни.

— Смерть! Смерть! — передал свои мысли коршун, вцепившийся лапами в моё плечо.

— Да, мой друг, она уже близко, — я погладил пернатого по клюву и усилил концентрацию, продолжив плести своё послед-

нее заклинание. — Наслаждайся свысока величайшей победой своего господина! Теперь ты свободен!

Коршун оттолкнулся и взмыл в небо.

Ну что ж, а теперь летаю и я. Моё тело, сливаясь со мной воедино, оплели десятки тонких корней древа мироздания. Я стану одним целым с Иггдрасилем. Лозы подняли меня высоко над полчищем нежити, давая отличный обзор.

Где-то там, вдалеке, за миллионами сгнивших голов, прятался владыка мёртвых. По силе он мог бы сравниться с богом, и это делало его опасным противником. Но богов полно, а верховный друид один, и это я!

После слияния с Иггдрасилем я смету эту горстку праха с моей земли, как это делает трактирщик с крошками на столе. Моя воля непогрешима! Никто не смеет вставать у меня на пути. Тем более какой-то полумёртвый бог!

Да, Лич уничтожил большую часть городов в Руиндаре, обратив их жителей в своих слуг. Чем больше он воскрешал, тем могущественнее становился. Чёртов мешок костей думает, если смог поглотить всю планету, то сможет уничтожить и меня?

Проклятые старейшины со своими глупыми правилами! Я бы давно покончил с этой головешкой, если бы не они. Их заветы запрещали сливаться с мировым деревом, так как в случае гибели мага погибнет и Иггдрасиль, а это сделает планету безжизненной пустыней. Так себе перспектива. Но теперь старейшины мертвы, и меня никто не остановит.

Пока я оценивал своих врагов, Иггдрасиль влил в меня все свои силы, отчего в груди заклокотал неудержимый поток маны. Я прекрасно знал, что даже моё закалённое тело разрушится от мощи великого древа жизни. После победы я рассыплюсь в прах, просто сгорю от избытка энергии. Но как же хочется полюбоваться на последние минуты жизни этого самопровозглашённого бога смерти. От этой мысли на лице проступил хищный оскал.

Вскинув руку, я заставил мировое дерево поднять в небо тысячи корней. Каждый толщиной с могучий дуб и гибкий, как лоза. В руке появился длинный хлыст, сплетённый из молодых веток и повинующийся моим желаниям.

Увидев, что я иду, противник поднял щиты, готовясь отразить атаку. Безмозглые мертвяки, вы думаете, прогнившие железяки спасут вас от неизбежного забвения?

Я полетел в самую гущу толпы. Негоже ждать, когда на меня нападут, обычно первым нападаю я!

Корни со свистом врезались в землю, разбрасывая во все стороны изломанные костяки. Мой хлыст разрубал по тысяче мертвяков за взмах. Я стал карающей дланью природы. Беспощадной и неотвратимой.

Корни выбивали барабанную дробь, сминая ряды противника, и с каждой секундой я становился всё ближе к владыке нежити. Мой танец смерти необратим. Энергия во мне кружится и разгорается, делая сильнее с каждым мгновением.

Пытаясь защитить своего предводителя, мертвяки выпустили в воздух тысячи стрел, заслонив ими небо. Глупцы! Разве это меня остановит? Отмахнулся от стрел, как от назойливой мошкары, одним из могучих корней и продолжил свой разрушительный марш.

Я пролетел всего сотню метров, когда с правого фланга слышался стук копыт. Подоспели рыцари смерти. Рубанул их наотмашь, а после наблюдал прекрасную картину: непобедимые воины кувыркаются в воздухе, оставляя шлейф из раскрошенных доспехов.

Едва успел разобраться с рыцарями, как среди облаков промелькнули три огромные тени. Сделав круг над полем битвы, они рванули вниз. Костяные драконы.

Увидев их, я расхохотался. Надоедливые твари! Да, для кого-то они самые страшные создания во вселенной, вестники смерти. Но для меня... просто суповой набор с крыльями.

Разинув пасти, драконы выдохнули струи синего пламени, надеясь спалить меня вместе с корнями. Ну пусть надеются. Жить им осталось немногим меньше, чем их предводителю. Не дожидаясь, пока они спустятся, взмахнул рукой, и из земли с ошеломительной скоростью взмыли длинные корни. Разрезав пламя, они схватили драконов и разорвали их на части.

Увидев это, вдалеке взревел король Лич. Кажется, понял, что меня уже никто не остановит. Его вопль я заглушил грохотом разорванных драконьих туш, бросив их в толпу нежити. Останки летучих бестий кувыркались по полю боя, перемалывая под собой тысячи мертвяков. Спасибо, что призвал этих мошек, они как раз расчистили мне путь.

Тело само рвануло вперёд, осыпая градом ударов мертвяков, столпившихся вокруг владыки нежити. Они отправлялись в бездну, даже не имея возможности атаковать в ответ.

Корни взметнулись ввысь, готовясь завершить последнюю битву, но владыка смерти укрылся под фиолетовым барьером, и они, касаясь преграды, попросту соскальзывали в сторону.

— Это бесполезно, — над полем битвы пронеслось громогласное шипение лича, а фиолетовый кристалл в его груди ярко зажегся. — Прими свою смерть и присоединяйся к нам. Тебе не пробить барьер.

Бесполезно? Возможно, он прав. Пока владыка жив, его армия будет воскресать. Вон, рыцари смерти уже поднимаются.

Перед глазами поплыли тёмные круги. Я провёл рукой под носом и уставился на красную полосу. Кровь, как и думал. Тело не выдерживает мощи Иггдрасиля. Ну ничего. Свой мир этим тварям я не оставляю.

Пока черепушка пялилась на меня из-за непроницаемого купола, я призвал незамысловатый сорняк. У ног лича пробились ростки вьюнка-повилики, что за долю секунды спеленали владыку смерти с головы до ног.

Вот вроде сорняк, а какой полезный! Вьюнок — паразит по своей сути, — присасывается к другим растениям и пьёт из них соки. А если его создать с помощью магии, он станет магическим паразитом и за пару минут сможет высосать даже очень сильного мага. Я же создал его, вложив мощь мирового дерева, так что...

Кристалл, торчавший из груди мертвеца, с каждой секундой светился слабее, теряя накопленную энергию. Чёрт, а я, видимо, перестарался. Не хочу, чтобы ты так быстро умирал, тварюга. Сперва познай беспомощность и неотвратимую кару...

Голова резко закружилась, и я пошатнулся Некротическая энергия, которую вьюнок перекачивал прямо в меня, ускорила разрушение тела. Ну ничего, чтобы завершить задуманное, сил мне хватит. Закашлявшись, сплюнул чёрную кровь. Это не ускользнуло от глаз владыки.

— Ха-ха-ха! Ты проиграл, ваш мир будет принадлежать нам! — победоносно воскликнул лич.

— Надеюсь, ты смотришь на это, друг мой? — улыбнувшись, я поднял голову и увидел своего старого товарища. Коршун кружил в вышине, наблюдая за моей победой.

— Смерть! Смерть! Смерть! — пронеслось в моей голове.

— Спасибо, что был со мной, — я улыбнулся, вытирая кровь с уголка рта.

Во всём Руиндаре в живых остался только я один. А зачем нужен мир, в котором лишь выжженная пустыня да горы трупов? В одиночестве нет радости, а значит, остаётся только уйти, громко хлопнув дверью.

Пропустив через себя силу лича, я смешал её с энергией Иггдрасиля и по прямо корням древа направил к центру планеты.

— Глупец! Ты что творишь? Остановись! — отчаянно выкрикнул лич слабеющим голосом и рухнул на колени как раз в тот момент, когда кристалл в его груди треснул.

Барьер, окружавший владыку, мигнул и исчез. Я подошёл к подонку и одним мощным взмахом отделил голову от тела.

— Жизнь всегда побеждает смерть, — я поднял его черепушку перед собой и заглянул в чёрные провалы глазниц. — Смотри на меня! Я здесь владыка смерти, а ты — очередная добыча.

Лич ещё был «жив», но понимал, что конец близок. Сложно править миром, которого нет. Верно?

Само мироздание задрожало от мощи, раздирающей планету изнутри. Земная твердь лопнула, и последним, что я увидел, были яркие лучи света, взмывшие к небесам. Прозвучал оглушительный взрыв, после которого Руиндар погиб, а вместе с ним и я.

Луч солнца безжалостно светил прямо в глаза и требовал, чтобы я проснулся. Этому требованию я с радостью подчинился. Ведь сон похож на смерть, а бодрствование — это жизнь. «Между жизнью и смертью всегда выбирай жизнь», — в который раз вспомнилось мне наставление учителя.

Открыв глаза, я аккуратно поднялся, стараясь не издавать лишнего шума. А то ещё Степан прибежит и снова начнёт суетиться. На руках красовалась розовая корочка, оставшаяся после ожога, однако боли больше не было.

Я огляделся. Стены комнаты украшало несколько портретов. Видимо, моя родня. Но привлекли меня не они, а небольшое зеркало, подойдя к которому, я увидел парня лет восемнадцати.

Неровно растущие чёрные волосы. Ха! Ещё бы им расти ровно — после пожара часть из них сгорела. Строгие черты лица, мешки под глазами, впалые щёки. Его тут вообще кормили, или с деньгами совсем худо?